

УДК 316.34/.35

ББК 60.54

М 69

А.П. Михайлов,

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-961-828-82-00

Н.В. Царахова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-953-114-39-82

Основные детерминанты развития девиации в поведении современной молодежи: особенности научного анализа

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье авторами исследуются проблемы этиологии девиаций в поведении современной российской молодежи на научном поле социологии культуры. В работе представлен анализ детерминирующих факторов развития девиантных практик в современном молодежном сообществе, а также предложена экспликация основных понятий по данной проблематике в контексте социокультурного анализа и использования зарубежного и отечественного опыта общетеоретических научных исследований в данной области знаний.

Ключевые слова: девиация, делинквентность, рискогенность, социализация, экспликация.

A.P. Mikhailov,

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, tel.: 8-961-828-82-00

N.V. Tsarakhova,

Applicant for the Candidate's Degree of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, tel. : 8-953-114-39-82

The main determinants of the deviation in the behavior of modern youth: peculiarities of scientific analysis

Abstract. In this article the authors explore the problems of etiology of deviations in the behavior of modern Russian youth from the standpoint of the sociology of culture. The paper presents an analysis of the determining factors in the development of deviant practices in modern youth community, as well as the explication of the basic concepts on this issue in the context of social and cultural analysis and the use of foreign and domestic experience of general theoretical research in this area of expertise.

Keywords: deviation, delinquency, risk probability, socialization, explication.

Рассматривая основные социальные проблемы сегодняшнего российского общества, следует отметить, что одним из наиболее значимых и обсуждаемых на научном поле современной науки по-прежнему остается комплекс вопросов, связанных с социализационными процессами молодежи.

Бесспорно, что эта проблематика беспокоит общество в целом и науч-

ное сообщество в частности, прежде всего, в силу того, что молодежь, как основной компонент, определяющий будущее любого государства, является наиболее уязвимой для различного рода социальных рисков и кризисных социокультурных тенденций. Современная российская молодежь, подвергаясь активному влиянию международных глобализационных процессов, демонстрирует

сегодня не только повышенную протестную активность, но и различные девиантные формы поведения, продуцированные вполне устойчивыми стереотипами в мировоззрении.

Следует так же отметить, что современному молодому поколению свойственны признаки, ранее не характерные для данной возрастной категории граждан нашей страны. Это, прежде всего, повышенная и, как правило, рискогенная увлеченность интернет-ресурсами, содержащими в себе информацию, в том числе, активно воздействующую на морально-нравственные критерии личности молодого индивида. К этим характеристикам вполне можно отнести динамично развивающийся правовой нигилизм, заметное снижение общего интеллектуального уровня и т.д.

Все вышеуказанное, безусловно, играют значительную роль в трансформировании мировоззренческого потенциала молодежи, смещении приоритетов самосознания в сторону прагматических универсий, и все большего отрицания традиционных нравственно-этических установок, присущих социокультурному пространству России.

Все эти тенденции, в свою очередь, во многом определяют и необходимость углубленного научного анализа всего комплекса детерминант, обуславливающих активные трансформационные процессы в ментальности современной молодежи, выявлении социокультурных тенденций, влияющих на динамику развития девиантных и делинквентных наклонностей в мировоззрении молодого поколения. Попытку такого анализа на научном поле социологии культуры мы предприняли в предложенном к защите диссертационном исследовании.

Избирая в качестве объекта исследования молодежь как особую демографическую группу населения России, мы считаем необходимым обратиться к экспликации данного понятия, исследовать его в контексте междисциплинарного подхода, поскольку предлагаемое диссертационное исследование предполагает интегративный, межнаучный метод анализа.

Прежде всего, следует отметить, что молодежь — особая социальная группа, жизнедеятельность которой характеризуется активной социализацией в самостоятельную жизнь, включенностью в новые коммуникативные отношения, формированием определенной ментальности, духовного облика, становления характера [1].

Особые качества, характеризующие молодежное поколение — предрасположенность к новому, нетерпимость к рутине, динамизм, импульсивность. В этот период у индивида, бесспорно, возникает проблема определения приоритетных жизненных ценностей. Особенности возраста предполагают формирование внутренней позиции по отношению к себе, другим людям, отношения к таким категориям, как добро, зло, честь, достоинство, право, долг и т.д.

Социальная энциклопедия дает следующее определение молодежи: «Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функции в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. В этой группе выделяются различные слои: по возрасту (подростки и юноши) и полу (девушки и молодые люди), по видам основной деятельности (учащиеся и работающие), по месту жительства (городская и сельская молодежь) и др. Соответственно дифференцируется групповое самосознание и интересы молодежи. В научной литературе встречается несколько значений понятия «молодежь» [2].

Следует особенно обозначить, что социальная энциклопедия (издание 2000 г.) объединяет множество взглядов на данную социально-демографическую группу и выделяет три направления:

— во-первых, «молодежь» — это определенный этап жизненного цикла, хотя более употребляемо в этом смысле понятие «молодость». В демографии, психологии и педагогике используются близкие по значению термины — «молодое поколение»; «молодежно-

возрастная когорта», «подростковый возраст», «школьный возраст». В процессе перехода от детства к взрослости обычно выделяется две фазы: отрочество (подростковый возраст) и юность (ранняя и поздняя). Биологически обе фазы молодости универсальны, но их хронологические границы зависят от общественно-исторического развития, культуры, способов и форм социализации, характерных для данного общества. Соответственно, в разные исторические эпохи границы молодости и критерии её возрастной периодизации существенно менялись. Различаются они и в традиционных и постиндустриальных обществах, что связано с процессом акселерации. В отечественной социологии и статистике наиболее часто возрастные границы молодежи определяются периодом 15-29 лет;

— во-вторых, под термином «молодежь» понимается социальный статус, определяемый возрастом. Социальный статус молодежи неоднороден и непосредственно связан с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевыми структурами личности, а также с теми представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения;

— в-третьих, понятие «молодежь» используется в значении молодежной субкультуры как автономного целостного образования внутри господствующей культуры. В данном случае имеется в виду особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими нормами, ценностями и образцами поведения ее носителей. Молодежные субкультуры, как правило, характеризуются стремлением к формированию собственных мировоззрений, оппозиционных (хотя и не обязательно враждебных) мировоззрению старших поколений, а также своеобразными манерами поведения, внешним видом, формами проведения досуга [3].

Определяя возрастные границы понятия «молодежь», И.В. Бестужев-Лада приходит к выводу, что, говоря

о молодежи, «необходимо совмещать формальный и неформальный подходы». Согласно формальному подходу он обозначает «возрастной цикл с 14-16 и до 28-30 лет» [4].

Что же касается неформального подхода, в определении возраста молодежи он формируется на понятии «молодежный образ жизни». Отмечается несколько признаков данного явления: «предбрачное состояние (которое может длиться десятилетиями), относительно низкий уровень бытовой обустроенности (нет собственной квартиры), начальная стадия профессиональной деятельности или даже только обучение профессии и проистекающая из всего этого очень высокая мобильность как во времени (калейдоскоп занятий и увлечений), так и в пространстве («охота к перемене мест»), чего обычно заметно убавляется, когда человек обзаводится семьей, получает квартиру, становится опытным, работником». Далеко не все люди до тридцати лет, отмечает автор, ведут молодежный образ жизни, зато немало «тех, кому за тридцать» продолжают вести именно такой образ жизни», вот почему понятие «современная молодежь» приходится включать возрастную группу населения от 14-16 до 28-30 лет [5].

Соотнося предлагаемые официальными документами определения возраста молодежи с определениями, данными этой категории, упомянутыми авторами, вполне можно согласиться с тем, что «молодежь» действительно является особой возрастной социальной группой. Она определяется специфическим понятием «образ жизни», ответственным за динамичность, несформированность жизненных целей, подверженность кардинальным изменениям в представлениях и предпочтениях, что подчеркивает важнейшее свойство — формируемость данной группы, являющуюся достоинством и недостатком одновременно в связи с возможностью влияния на нее как позитивных, так и негативных факторов.

По мнению упомянутого выше И.В. Бестужева — Лады, высказанному в работе «Социальные проблемы

молодежи», молодости свойственна тяга к независимости, стремление выделяться хотя бы внешними аксессуарами (одежда, прическа, манера вести себя и т.д.), выглядеть современно, иметь свой стиль поведения и общения, что все это ни в коем случае нельзя игнорировать, так как в таком случае можно выпустить из рук мощные рычаги воспитательного воздействия. Несостоятельность системы запретов, административных мер, попыток «подгонки младших под старших», а лишь знание возрастной психологии, потребностей, социальных запросов и интересов молодежи, умение понять ее — есть основа «творческого поиска соответствующих способов воздействия» [6].

Другой известный исследователь молодежной проблематики В.Т. Лисовский акцентирует внимание на влиянии межпоколенческого конфликта на успешность процесса социализации. Он отмечает, что кризис в российском обществе породил особый, нетрадиционный конфликт поколений. В России он касался философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует. В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития [7].

Как отмечено в автореферате диссертационного исследования Байер Ю.П., молодежь легче адаптируется к новым экономическим условиям, она стала более рациональной, прагматичной и реалистичной, ориентирована на стабильное развитие и созидательный труд [8]. С этим утверждением вполне можно согласиться. Активная, увлеченно занимающаяся поиском себя, смыслом жизни, молодежь, активно беря на себя лидерские позиции во всех областях жизнедеятельности, быстро меняющуюся под происходящими изменениями в постоянно развивающемся обществе, по сравнению с молодежью прошлого века имеет

больше возможностей в стиле поведения, образа мышления, профессиональном и личностном выборе.

Однако, бесспорно, можно констатировать и то, что постсоветская Россия все больше ориентируется на европейский образ жизни. В этих условиях молодежь, воспитанная в «кризисных 90-х», характеризующихся крушением старых традиций и устоев и не сформированностью новых, сегодня сталкивается с новыми кризисными тенденциями, которым она, как правило, не может эффективно противостоять. Следует также отметить, что в трансформирующемся обществе происходят изменения не только норм, как таковых, но и отношения к ним. Каждому обществу свойственны такие формы социальных отклонений, и в тех масштабах, которые соответствуют конкретно-историческим условиям его существования — социальных, экономических, политических, нравственных и пр. Объем социальных отклонений позволяет судить о нравственном климате данного общества, уровне законности и правопорядка.

В то же время оценка любого поведения возможна только в сравнении с какой-либо закреплённой нормой. Нестандартное отклоняющееся от нормы поведение в научной терминологии называют девиантным. В то же время необходимо констатировать тот факт, что наблюдается разночтение в интерпретации понятий, отсутствует единое понимание соответствующей терминологии. Девиантное, отклоняющееся поведение, в литературе используются при характеристике таких категорий, как нарушение поведения; в психолого-педагогической литературе используется в совокупности с термином «трудный подросток».

Рассматривая теоретическую основу данной проблематики, мы, прежде всего, хотим отметить, что у истоков исследования девиантного поведения находился Э.Дюркгейм, который ввел понятие аномии, а более полное определение аномии дал в классическом труде «Самоубийство» (1912 г.). Исторически изучение теоретических

основ девиантного (отклоняющегося) поведения складывалось в основном в психолого-педагогических и социологических концепциях. В западных научных исследованиях проблемы девиантности рассматривались в рамках теории аномии и распада социальных норм Э. Дюркгейма, теории связи абсолютных норм с культурными нормами и относительности норм и отклонений П. Уорсли. Существенное значение в развитии теоретического анализа девиантного поведения внесли теории социальных детерминант коллективного поведения, девиации и социального контроля Н.Дж. Смелзера, деструктивного социального конфликта Н. Ливсона, концепции социальных отклонений Р. Харре, социальной системы Т. Парсонса, а так же «культурной девиации» и субкультуры А. Коэна, Д. Миллера и др.

Н.Дж. Смелзер под понятием девиации понимает: «отклонение от групповой нормы влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное наказание» он выделяет ряд факторов в развитии девиантного поведения (создание норм;

сущность норм; распространение девиантных поступков; оценка поступков с точки зрения девиации; «навешивание» на человека ярлыка девианта; стигматизация; эффекты стигматизации; коллективные девиации) [9].

В качестве вывода представленной работы мы хотим отметить, что определение понятия «девиантное поведение» представляется нам наиболее осмысленным при интегративном, междисциплинарном теоретическом подходе, так как исследования данного явления активно представлены на различных полях современной гуманитарной науки. Данное утверждение подкрепляется еще и значительным объемом определений при экспликации понятия «девиация», как такового. Такие понятия, как аномия, девиантное, делинквентное поведение, аддиктивное поведение, асоциальное поведение, зависимое поведение и др. являются основными терминами в научных исследованиях по педагогике, психологии, криминологии, посвященных исследованиям девиантного (отклоняющегося) характера поведенческой модели личности.

Примечания:

1. Григоращенко-Алиева Н.М. Основы общественного противодействия молодежному наркотизму: автореф. ... дис. канд. социол. наук. Сочи. 2012. С. 45.
2. Социальная энциклопедия. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2000. 438 с.
3. Там же. С. 173.
4. Бестужев-Лада И.В. Социальные проблемы молодежи. М.: Знание, 1982. С. 40.
5. Байер Ю.П. Медиакоммуникативные процессы в контексте теории П. Сорокина о социокультурной динамике (на примере современного искусства): автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2001. С. 19.
6. Бестужев-Лада И.В. Указ. соч. С. 23.
7. Лисовский В.Г. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. С. 20.
8. Байер Ю.П. Указ. соч. С. 19.
9. Смелзер Н.Дж. Социология. М.: Педагогика, 1994. С. 391.

References:

1. Grigorashchenko-Aliyeva N.M. Fundamentals of public opposition to youth drug addicts: Author.... dis. candidate. sociol. sciences. Sochi. 2012. P. 45.
2. Social encyclopedia. Moscow: Great Russia. Encyclopedia, 2000. 438 p.
3. Ibid. P. 173.
4. Bestuzhev-Lada I.V. Social problems of youth. M.: Knowledge, 1982. P. 40.
5. Bayer Yu.P. Mediacommunicative processes in the context of the theory of Sorokin's sociocultural dynamics (for example, contemporary art): Author. dis.... cand. sociol. sciences. St. Petersburg. 2001. P. 19.
6. Bestuzhev-Lada I.V. Ordinance. Op. P. 23.
7. Lisovskiy V.G. Spiritual world and the value orientation of Russian Youth: Tutorial. St. Petersburg.: St.-Petersburg GUP, 2000. P. 20.
8. Bayer Y.P. Ordinance. Op. P. 19.
9. Smelser N.J. Sociology. M.: Education, 1994. P. 391.